

Народ

НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Д 34

НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

(Тезисы научно-практической конференции)

Ответственный редактор — член-корреспондент
АН СССР В. Л. Янин
Составитель — кандидат исторических наук
В. Я. Конецкий

Новгород 1988

род не мог. Остаётся предположить, что Новым городом первоначально назывался городской христианский центр, а созданная в 1044 г. вокруг него крепость приняла его название. В пользу такого построения свидетельствует достаточно частое применение в XI в. термина «новый» в значении «христианский». Христиан называли «новыми людьми», крещение — «обновлением», христианскую молитву — «песнью новой» и т. д.

В Новгородской земле христианство утвердилось по инициативе и в интересах княжеской власти, позиции которой не были столь прочны, как в Киеве, и должно было постепенно и достаточно долго завоевывать себе сторонников. Не случайно Ярослав смог организовать здесь школу для подготовки священников лишь в 1036 г. В этих условиях христианский центр первоначально существовал в языческом окружении, и в миссионерской практике местной церкви мог быть актуален раннехристианский символ Нового города — духовного центра «новых людей», «познавших истинного бога», «обретших спасение и вечную жизнь», отделенного стеной от языческого мира «обиталища самого бога» — изложенный в широко известном христианском произведении «Апокалипсисе», признанном византийской церковью каноническим. В точном соответствии с этим символом древнейший деревянный храм Новгорода, в отличие от Киева, был посвящен нециальному святому, а самому богу — «Примирости Божией Софии». В этом случае термин «новгородец» — человек Нового города — оказывался равнозначен термину «христианин». По мере распространения христианства все жители политического центра стали именоваться «новгородцами», а сам он получил название Нового города. До этого три составлявшие его поселка имели свои названия, следы которых можно искать в названиях древнейших городских концов.

Возникновение единого названия политического центра Новгородской земли, ставшее следствием укоренения христианства, отразило новый уровень идеологической консолидации населения города, способствовавший укоренению процесса изменения его изначальной топографии, отразившейся в скандинавском названии «Холмгард». Этапными моментами формирования городской структуры, кроме превращения Владычного двора с его храмом в общегородской культовый центр, стали: перенос княжеской резиденции на Ярославово дворище, государственное регламентирование мощения городских концов в 1006 г. (П. И. Засурцев), создание общегородской крепости в 1044 г., ее расширение в 1116 г., строительство моста через Волхов, регламентация мощения общественных центров города.

О ВРЕМЕНИ ЗАСЕЛЕНИЯ ЛЮДИНА КОНЦА ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА (по материалам Троицкого VIII раскопа)

1. В 1987 г. Новгородской археологической экспедицией завершены работы на Троицком VIII раскопе. Площадь раскопа 600 кв. м, работы здесь велись с 1984 г. В культурном слое вскрыто 28 ярусов построек, последовательно сменявших друг друга. Для установления времени освоения людьми этой территории были привлечены все виды источников, полученных на раскопе: датирующие вещи, керамика, дендродаты рубки бревен деревянных сооружений. Анализировались материалы трех древнейших ярусов застройки (ярусы 28, 27 и 26).

2. В нижних отложениях культурных напластований собрана большая коллекция вещей. Среди них несколько десятков находок имеют значение для датировки этих отложений.

Украшения. В этой категории находок преобладают стеклянные бусы. Их найдено более 60. Больше всего обнаружено зонных синих (21 экз.) и лимонных бус (19 экз.). Обнаружены также глазчатые гладкие (2 экз.) и рельефные бусы (3 экз.; желтый и голубой рубленый бисер (4 экз.); зонные коричневые (4 экз.), зеленые (2 экз.), желтые (2 экз.) и белые (1 экз.) бусы. Судя по набору бус и их количественному составу, дату древнейших отложений можно отнести к X в. Однако, незначительное число рубленого бисера, характерного в больших количествах именно для X в., позволяет сузить эту дату до конца X в. В предметнике вместе найдено два скандинавских железных украшения культового характера: подвеска-гривна с четырьмя молоточками Тора и миниатюрная кресаловидная подвеска. Датировка этих вещей на территории Восточной Европы не выходит за рубеж X—XI вв. В Швеции эти предметы исчезают в начале и середине XI в. Из украшений следует отметить еще бронзовую фибулу треугольного сечения со спирально загнутыми концами (вторая половина X—XII вв.).

Оружие. В предметнике найден ланцетовидный наконечник стрелы, широко распространенный в IX—XI вв. Из наконечников стрел следует еще отметить клиновидный наконечник, относящийся к тому же времени, а также ромбовидный наконечник новгородского типа (X—XIII вв.). Кроме наконечников стрел, в нижних слоях обнаружено шесть деревянных рукоятей мечей (в том числе одна в предметнике), довольно точно повторяющих форму наверший рукоятей франкских мечей X в. По рукоятям определяются следующие типы мечей: T-2 или V, E или D. U.

Бытовые предметы. В нижних ярусах культурных отложений, а также в материковых ямах и предматерике найдено около 10 односторонних роговых гребней. Их датировка — X—первая половина XI вв. В жилом срубе 28 яруса обнаружено два глиняных диска для натяжки основы на вертикальном ткацком станке. Третий диск найден неподалеку от этой постройки. Глиняные диски широко представлены в памятниках Северной и Восточной Европы и датируются IX—X вв. В XI в. они уже не встречаются. Из бытовых предметов следует упомянуть железный ключ от нутряного замка. Датируется этот тип запоров X—началом XII вв.

Подводя итог анализу вещей, можно по ним датировать древнейшие отложения Троицкого VIII раскопа второй половины X рубежом X—XI вв.

3. Гончарная керамика изучена П. Д. Малыгиным. В качестве аналогий для датировок привлекалась глиняная посуда Неревского раскопа, опубликованная Г. П. Смирновой. Незначительное количество фрагментов гончарной керамики содержалось в предматерике. Венчики этих сосудов можно датировать второй половиной X в., а также концом X—началом XI в. Керамика из материковых ям датируется серединой X—концом X—началом XI вв. Керамика трех древнейших ярусов относится к тому же времени. Следует отметить, что среди гончарной посуды Троицкого VIII раскопа имеются некоторые формы, не находящие прямых аналогий в керамике Неревского раскопа.

На Троицком VIII раскопе обнаружена лепная керамика. Всего собрано 62 фрагмента: 18 венчиков, 38 стенок и 6 донц. 40 фрагментов находилось внутри построек, 22 — за их пределами. Задела лепная керамика в 28—26-х ярусах, в 25-м ярусе она уже зафиксирована. Распределение по ярусам следующее: 26—26 фрагментов, 27—12 фрагментов, 28—23 фрагмента. На Неревском раскопе также отмечено наличие небольшого количества лепной керамики в 26—28-м ярусах. По внешнему облику керамика обоих раскопов близка: это слабопрофилированные сосуды «сопочного» типа. Подобная посуда хорошо представлена на Новгородском («Рюриковом») городище в раскопках Е. Н. Носова. Таким образом, установлено незначительное пережиточное бытование лепной керамики в Людином конце, также как и в Неревском. Однако окончательно вышла из употребления лепная посуда в Людином конце раньше (см. датировку ранних ярусов Неревского и Троицкого VIII раскопов).

Итак, судя по керамике, заселение участка, изучавшегося в 1987 г., можно отнести ко второй половине X в.

4. 28 и 27-й ярусы деревянных построек Троицкого VIII раскопа дали значительное количество древесины, пригодной для дендрохронологического анализа. В этих ярусах продатировано време-

рубки 22 бревен от восьми построек. Дендроанализ проведен А. Ф. Урьевой. В 28-м ярусе древнейшая постройка (хозяйственный сруб) сооружена из бревен, рубленных в 950 г. Затем строятся два жилых сруба из бревен, рубленных в 952 г. и в 956—957 гг. Два сруба этого яруса продатировать не удалось. Все постройки 28-го яруса возведены непосредственно на предматерике. В 27-м ярусе продолжает существовать лишь древний сруб 28-го яруса. Строятся новые срубы. Для двух из трех построек получены даты рубки дерева: 958—960 гг. и 961 г. В 26-м ярусе все предыдущие постройки сменяются пятью новыми срубами. К сожалению, ни один из них не получил ни одной достоверной даты. В 25-м ярусе имеется одна твердая дата — 968 г. Поэтому датировать 26-й ярус можно лишь условно.

Таким образом, древнейшие ярусы Троицкого VIII раскопа получили следующую датировку: 28-й ярус — 950-е гг., 27-й ярус — вторая половина 960-х гг., 26-й ярус — вторая половина 960-х гг.

5. Проведенный источниковедческий анализ материалов Троицкого VIII раскопа показал, что заселение Людина конца начинается в середине X в. Это время чрезвычайно близко к дате постройки древнейшей мостовой Великой улицы Неревского конца (28-й ярус Неревского раскопа) — 953 г.

Л. А. Бассалыго, А. Н. Сорокин, А. С. Хорошев

УЛИЦЫ ТРОИЦКОГО РАСКОПА (ТОПОГРАФИЯ, СТРАТИГРАФИЯ, ХРОНОЛОГИЯ)

Обнаружение в ходе археологического изучения средневекового Новгорода деревянных уличных настилов во многом способствовало получению более четких стратиграфических характеристик раскопов. С момента разработки дендрохронологической шкалы Новгорода, созданной на изучении образцов древесины мостовых, значение последних усилилось. Настилы мостовых превратились в своеобразный хронологический индикатор, применяемый как для хронологического расчленения всей совокупности застройки изучаемых участков (ярусы), так и для создания вещевой хронологической шкалы. Подобное отношение при единовременном признании условности данной методики сохраняется до настоящего времени и, вероятно, будет сохраняться и в дальнейшем.

В то же время получение новых материалов для изучения заставляет нас обратиться к таким сторонам, которые ранее проходили мимо внимания исследователей (конструктивные особенности мостовых, характеристика отдельных участков настила и т. д.). Настоящее положение объясняется тем, что вплоть до 1976 г. изу-